

МРНТИ:
00.33

АНАЛИЗ ДИСКУРСА И ТЕРМИНОЛОГИИ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Айгуль Садвокасова^{1*}
Адилет Амиров²,

¹ Доктор социологических наук, заместитель директора Института прикладных этнополитических исследований, г. Астана, Казахстан, e-mail*: Aigul.sad.astana@gmail.com

² Магистр социальных знаний, ведущий менеджер центра методических и образовательных программ Института прикладных этнополитических исследований

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2024-2.01>

Аннотация. В статье осуществляется анализ проблематики терминологии нациестроительства в программных документах, нормативно-правовых актах и общественно-научном дискурсе Казахстана с использованием трехмерной модели критического дискурса-анализа Нормана Фэйрклафа. Авторы делят структуру содержания на три измерения, соответствующих модели Фэйрклафа: текст, дискурсивную практику и социокультурную практику, что позволяет всесторонне оценить и анализировать языковые и концептуальные факторы, влияющие на формирование национальной политики и общественного мнения. Исследование направлено на выявление противоречий и разночтений, существующих в терминологической базе и дискурсивных практиках. Авторы предлагают конкретные рекомендации по унификации терминологии для повышения эффективности государственной политики в сфере нациестроительства.

Ключевые слова: *Казахстан, этнополитика, межэтнические отношения, нациестроительство, национальная идентичность, критический дискурс-анализ, нормативно-правовая база, дискурсивная практика, терминологическая унификация.*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ КОНТЕКСТІНДЕГІ ҰЛТ
ҚАЛЫПТАСТЫРУ ДИСКУРСЫ МЕН ТЕРМИНОЛОГИЯСЫН ТАЛДАУ

Айгүл Садвокасова^{1*}, Әділет Әміров²

¹ Әлеуметтану ғылымдарының докторы, Қолданбалы этносыяси

институтының директор орынбасары, Астана қ., Қазақстан, e-mail: Aigul.sad.astana@gmail.com

² Әлеуметтік ғылымдар магистрі, Қолданбалы этносаия институтының әдістемелік және білім беру бағдарламалары орталығының жетекші менеджері, Астана қ., Қазақстан.

Аңдатпа. Мақалада Норман Фэйрклафтың сыни дискурс-талдауының үш өлшемді моделін пайдалана отырып, бағдарламалық құжаттардағы, нормативтік-құқықтық актілердегі және Қазақстанның қоғамдық-ғылыми дискурсындағы ұлт қалыптастыру терминологиясының проблематикасын талдау жүзеге асырылады. Авторлар мазмұн құрылымын Фэйрклаф моделіне сәйкес келетін үш өлшемге бөледі: мәтін, дискурсивті практика және әлеуметтік-мәдени практика, бұл ұлттық саясат пен қоғамдық пікірдің қалыптасуына әсер ететін тілдік және тұжырымдамалық факторларды жан-жақты бағалауға және талдауға мүмкіндік береді. Зерттеу терминологиялық базада және дискурсивті тәжірибеде бар қайшылықтар мен сәйкессіздіктерді анықтауға бағытталған. Авторлар ұлт қалыптастыру саласындағы мемлекеттік саясаттың тиімділігін арттыру үшін терминологияны біріздендіру бойынша нақты ұсыныстар ұсынады.

Түйінді сөздер: *Қазақстан, этносаиясат, этносаралық қатынастар, ұлт қалыптастыру, ұлттық бірегейлік, сыни дискурс-талдау, нормативтік-құқықтық база, дискурсивті практика, терминологиялық біріздендіру.*

ANALYSIS OF DISCOURSE AND TERMINOLOGY OF NATION-BUILDING IN THE CONTEXT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Aigul Sadvokassova^{1*}, Adilet Amirov²

¹ Doctor of Social Sciences, Deputy director of Institute of Applied Ethno-Political Studies, Astana, Kazakhstan, e-mail: Aigul.sad.astana@gmail.com

² Master of Social Sciences, Leading Manager of the Center for Methodological and Educational Programs of Institute of Applied Ethno-Political Studies, Astana, Kazakhstan

Abstract. The article analyzes the problems of nation-building terminology in policy documents, regulatory legal acts and social scientific discourse of Kazakhstan, using Norman Fairclough's three-dimensional model of critical discourse analysis. The authors divide content structure into three dimensions corresponding to Fairclough's model: text, discursive practice and sociocultural practice, which allows for a comprehensive assessment and analysis of linguistic and conceptual factors influencing the formation of national policy and public opinion. The study is aimed at identifying contradictions and discrepancies that exist in the terminological base and discursive practices. The authors offer specific recommendations for unifying terminology to improve the effectiveness of public policy in the field of nation-building.

Keywords: *Kazakhstan, ethno politics, interethnic relations, nation-building, national identity, critical discourse analysis, legal framework, discursive practice, terminological unification.*

Введение

В контексте глобализации и политических трансформаций последних десятилетий вопросы национальной идентичности, этноса и национальности приобретают особую актуальность. В Республике Казахстан, стремящейся к

укреплению национального единства и развитию государственности, эти вопросы становятся предметом оживленного обсуждения как в академических кругах, так и на уровне государственной политики. На третьем заседании Национального Курултая Глава государства К.К. Токаев отметил, что «крайне важно укреплять единство нашего народа».

Зарубежные исследования охватывают широкий спектр подходов к пониманию нации и национальности, включая работы Эрнеста Геллнера, Бенедикта Андерсона, Энтони Смита, Роджера Брюбейкера. В то время как мировой дискурс стремится к формированию универсальных определений, основанных на общепринятых теориях, в постсоветских странах, включая Казахстан, наблюдается влияние советской традиции многонациональности и этнокультурного разнообразия. Это находит отражение как в общественном дискурсе, так и в нормативно-правовой базе страны, где до сих пор прослеживается неоднозначное использование таких терминов, как «нация», «национальность» и «этнос».

Терминологическая ясность играет ключевую роль в формулировании и реализации любой государственной политики, особенно в такой чувствительной и многогранной сфере, как нациестроительство. В контексте Казахстана, стремящегося к укреплению национального единства и гармонизации межэтнических отношений, точность и согласованность в использовании ключевых терминов становятся не просто академическим требованием, но и практической необходимостью. Однозначное определение таких понятий, как «нация» и «национальность» может способствовать общему пониманию целей и задач национальной политики, а также формированию эффективных стратегий в области образования, культуры, законодательства и социальной интеграции.

Однако, несмотря на значительные усилия, проблема терминологических несоответствий и отсутствие единого подхода к определению ключевых понятий остается актуальной. Сложившаяся практика в нормативно-правовых актах и общественном дискурсе затрудняет не только взаимопонимание между различными слоями населения и институтами власти, но и вхождение в мировое пространство. Терминологическая ясность становится фундаментом для построения инклюзивного общества, в котором каждый гражданин, независимо от своей этнической принадлежности, чувствует свою причастность к общим национальным ценностям и идеалам. В этом контексте, устранение терминологической двусмысленности и разработка унифицированного категориального аппарата становятся первоочередными задачами для укрепления национальной идентичности и созданию социальной гармонии в Республике Казахстан.

Целью данного исследования является анализ терминологических аспектов нациестроительства в Казахстане, выявление основных несоответствий и двойственностей в нормативно-правовых актах и общественном дискурсе, а также разработка рекомендаций по унификации терминологии для повышения эффективности государственной политики в данной сфере.

Задачи исследования включают в себя анализ динамики развития базовых терминов нациестроительства в казахстанском, постсоветском и международном дискурсах; выявление и анализ терминологических несоответствий в нормативно-правовых актах; оценку влияния существующей терминологической двойственности на общественное восприятие и государственную по-

литику; разработку рекомендаций по унификации и гармонизации терминологического аппарата.

Методологическая база данного исследования включает в себя комплексный подход, сочетающий анализ документов, сравнительный анализ, контент-анализ и дискурс-анализ, что позволяет всесторонне изучить терминологические аспекты нациестроительства в контексте Республики Казахстан. Такой подход направлен на глубокое понимание как официальной, так и общественной риторики, связанной с национальной идентичностью, и идентификацию ключевых проблем и перспектив в сфере терминологической ясности. Для достижения поставленных целей исследования, применена *трехмерная модель критического дискурс-анализа Нормана Фэйрклафа*. Эта модель предполагает рассмотрение дискурса не только как языкового продукта, но и как инструмента социальной практики и культурного контекста, что особенно актуально для изучения терминологических несоответствий в таком многогранном процессе, как нациестроительство. Такой подход позволит не только выявить существующие несоответствия и двойственности, но и предложить эффективные стратегии их преодоления, направленные на укрепление национального единства и социальной гармонии.

Обзор литературы

На протяжении XIX-XX вв. мировой научный дискурс о нации, национализме и нациестроительстве постепенно развивался и вовлекал в себя ученых и школы с разными взглядами. Одним из фундаментальных текстов в теории наций и национализма является доклад Эрнеста Ренана «Что такое нация?», представленный в 1882 году. Ренан критически анализирует традиционные критерии, такие как раса, язык, религия и география, которые часто использовались для определения нации, и приходит к выводу, что ни один из них не является достаточным или необходимым для существования нации.

В центре внимания Ренана находится идея, что нация скорее формируется на основе общих переживаний и «ежедневного плебисцита» — совместного согласия людей жить вместе и поддерживать общую историю, которая включает как победы, так и трагедии. Он подчеркивает важность «забвения» исторических конфликтов как условие для формирования нации, а также «солидарности», проистекающей из общего прошлого и желания продолжать существование в будущем как единого политического сообщества. Доклад примечателен тем, что он предлагает концепцию нации, основанную на субъективных факторах — общей воле и коллективном сознании, — отходя от объективистских определений, основанных на фиксированных критериях. Он оказал глубокое влияние на последующие поколения исследователей и теоретиков национализма, предложив основу для понимания нации как социокультурного и политического конструкта, а не просто данности [1].

Продолжая данную идею, классические работы Эрнеста Геллнера и Бенедикта Андерсона рассматривают нацию как социокультурное и политическое образование, в котором язык выступает не просто средством коммуникации, но и инструментом мобилизации и объединения людей.

Наиболее известная работа Эрнеста Геллнера «Нации и национализм» представляет собой фундаментальный анализ процесса возникновения наций

и национализма в контексте модернизации. Геллнер аргументировал, что национализм возникает в условиях перехода от аграрного общества к промышленному, когда традиционные связи и идентичности разрушаются, а взамен возникает потребность в новой форме социальной организации и культурной однородности. Он утверждал, что национальное государство становится основным механизмом политической организации в мире модерна, а образование и стандартизация языка играют ключевую роль в создании национальной культуры и идентичности [2].

В своей книге «Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма» Бенедикт Андерсон излагает концепцию нации как воображаемого политического сообщества, которое воспринимается как ограниченное и суверенное. Он подчеркивает роль печатных СМИ и литературы в создании «глубокого, горизонтального товарищества», которое превосходит фактические неравенства и различия между людьми. По его мнению, национализм возникает не из предварительно существующих национальных идентичностей, а скорее из стилей восприятия и коммуникации, которые позволяют людям представить себя как часть широкой общности [3].

Энтони Д. Смит, выдающийся исследователь в области этнической идентичности и происхождения наций, критиковал современный взгляд на национализм как на продукт модернизации. Вместо этого он ввел концепцию «этносимволизма», подчеркивающую значение мифов, символов и общей истории для национальной идентичности. Основные работы Смита, такие как «Этнические истоки наций» (1986) и «Национализм: теория, идеология, история» (2001), исследуют формирование наций через исторические традиции и культурные символы, а также роль национализма в создании современных государств. Смит утверждал, что для полного понимания наций и национальной идентичности необходимо учитывать их «премодернистские» корни, выделяя важность долговременной перспективы и вклада исторического наследия в сохранение уникальной идентичности наций [4][5].

Современные исследователи, такие как Роджер Брюбейкер подчеркивают, что национальная идентичность формируется через социальные процессы и дискурсивные практики, с акцентом на важность языка и терминологии в определении «мы» и «они». Его исследования показывают, как язык становится активным элементом национального строительства и влияет на включение или исключение, а также на возможность возникновения общественного консенсуса или этнических конфликтов. В работе «Национализм переосмысленный», Брюбейкер видит нацию как переменное и контингентное явление, обусловленное политическими, социальными и культурными процессами [6]. В «Этничности без групп» он оспаривает взгляд на этничность как на характеристику стабильных групп и предлагает видеть ее в контексте динамичных социальных взаимодействий. Брюбейкер особенно фокусируется на практиках идентификации и политике принадлежности, исследуя, как разные акторы формируют, поддерживают и меняют национальные и этнические идентичности, а также механизмы включения и исключения, связанные с гражданством и национальной принадлежностью [7].

Все вышеперечисленные авторы подчеркивают центральную роль языка и терминологии в конструировании национальной идентичности и политической легитимации национальных государств.

Исследования в области социолингвистики и политической лингвистики Нормана Фэйрклафа изучают влияние языковой практики на восприятие социальной реальности и политические представления населения. Автор выделяет взаимосвязь между языком, властью и социальными изменениями. По его мнению, коммуникация – это социальное событие, поэтому язык и выбор слов формирует контекст, в котором существуют сообщества. Речь и дискурс способны передавать информацию об изменениях, адаптировать аудиторию к ним, и способствовать развитию изменений.

Он разработал модель критического дискурс-анализа (далее - КДА), состоящую из трех измерений:

1. **Описание:** Анализ самого текста, включая грамматику, синтаксис, лексику, фонологические особенности, литературные приемы (например, риторические вопросы) и изображения.
2. **Интерпретация:** На этом этапе анализируется, как дискурс создается и распространяется, а затем потребляется читателем/слушателем, т.е. изучается происходящее взаимодействие. На этом этапе дискурс понимается как дискурсивная практика.
3. **Объяснение:** На этом этапе исследуется взаимодействие с дискурсом и социальным контекстом. Здесь дискурс должен быть помещен в более широкую среду общества и рассматриваться как социальная практика.

Модель КДА Фэйрклафа основана на том, что *дискурс — это форма социальной практики*, которая одновременно отражает и формирует социальные структуры [8].

Результаты исследования и их обсуждение

Процесс нацистроительства в Казахстане представляет собой уникальный набор терминологических и дискурсивных проблем. Эти вопросы возникают из разнообразного этнического состава страны, исторического контекста и необходимости сбалансировать модернизацию с сохранением культуры. Несмотря на многолетние усилия, существует ряд терминологических несоответствий и двойственностей, затрудняющих разработку и реализацию эффективной политики нацистроительства.

Модель КДА Фэйрклафа может быть использована для изучения сложностей нацистроительства в Казахстане — процесса, который включает взаимодействие языковых, социальных и политических элементов.

Выбор терминологии в официальной речи, политических документах и образовательных материалах может либо устранить разногласия, либо усугубить напряженности. Применяя КДА Фэйрклафа становится возможным изучить, как конкретные термины способствуют инклюзивным или эксклюзивным дискурсивным и социокультурным практикам. Модель Фэйрклафа позволяет критически проанализировать, как различные дискурсы конкурируют или дополняют друг друга в публичной сфере и как они влияют на социальную интеграцию различных этнических групп. Определяя и отвергая дискурсивные стратегии, которые маргинализируют или привилегируют определенные группы или идеи, заинтересованные стороны могут работать над созданием более инклюзивных и объединяющих нарративов. Вот примеры сфер применения:

Формулирование политик и реформ: выявляя и бросая вызов дискур-

сивным практикам, которые препятствуют нациестроительству, КДА Фэйр-клафа может стать основой для более инклюзивной политики. Например, языковая политика, которая признает языковое многообразие и одновременно продвигает единый национальный язык.

Образовательные материалы: Анализ учебников и учебных программ, их адаптация, чтобы они способствовали сбалансированному и инклюзивному взгляду на историю, культуру и общество Казахстана.

Анализ СМИ: СМИ играют решающую роль в формировании общественного дискурса. КДА может помочь выявить предубеждения и представления в средствах массовой информации, которые могут повлиять на этнические отношения или восприятие национальной идентичности.

Информированность и участие общественности: Вовлечение общественности в дискуссии об использовании языка и его последствиях может способствовать формированию более инклюзивного и рефлексивного национального сознания.

1. Анализ текста (описание)

Это измерение предполагает детальное изучение фактического языка, используемого в дискурсе нациестроительства, включая выступления, программные документы, образовательные материалы и медиа-контент. К примеру, один и тот же человек может быть назван «чужеземцем», «иностранцем», «иммигрантом» или «гостем», что будет формировать отношение аудитории к нему. Подобная ситуация будет наблюдаться при выборе между выражениями «этническая группа», «национальность» или «диаспора».

Формирование казахстанской парадигмы нациестроительства изначально было ориентировано на построение гражданской нации с сильным этническим базисом. Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР подчеркивала коллективную ответственность за судьбу казахской нации и необходимость развития ее культуры и языка [9]. Конституционный Закон «О государственной независимости Республики Казахстан» установил правовую основу для суверенитета нации, народа и государства, подчеркивая независимость и демократический статус государства [10]. Конституция Республики Казахстан 1993 года акцентировалась на создании казахской нации и обеспечении равных прав всех граждан, с особым статусом для казахского и русского языков [11]. Однако, изменения в Конституции Республики Казахстан 1995 года изменили характер нациестроительства. В ней заметно отклонение от этнонациональной парадигмы, чем и объясняется отказ от использования в тексте Конституции «казахская нация», вместо чего декларируется «народ Казахстана» [12]. Зачастую в научной среде встречается мнение, что данная Конституция вернула Казахстан в советскую парадигму, чтобы не усиливать внешнеполитические противоречия.

Конституция не закрепляет ни одну идеологию в качестве официальной государственной. Поэтому основные конституционные ценности реализовывались через стратегические документы, такие как Стратегия «Казахстан-2030» (1997 г.), послания Президента народу Казахстана, Концепция формирования государственной идентичности Республики Казахстан (1996 г.), Доктрина национального единства (2010 г.), Стратегия «Казахстан-2050» (2012 г.). Программа «Рухани жаңғыру» (2017), идея «Мәңгілік Ел», Национальный проект «Ұлттық рухани жаңғыру» (2021).

Одновременно, в Казахстане активно развивалась политика **интеркультурализма** и политическая модернизация. Декларируется, что нынешняя государственная политика сосредоточена на построении справедливого общества и формировании порядочного гражданина через правовые и ценностные механизмы.

Тем не менее, во многих казахстанских нормативных правовых актах (далее - НПА) и личных документах этническая принадлежность гражданина до сих пор определяется как «Ұлты/национальность», что также влияет на восприятие гражданами данного вопроса и говорит о переходном состоянии государственной политики в сфере межэтнических отношений.

Термин «этнос» и его производные, как правило, используются лишь в нормативных правовых актах, связанных с деятельностью Ассамблеи народа Казахстана (далее - АНК) и Министерства культуры и информации РК (Министерства информации и общественного развития РК, 25 февр. 2019 г. – 4 сентября 2023 г.), тогда как в остальных НПА используется термин «национальность» и его производные.

Например, в тексте Указа Президента РК от 15 сентября 2022 года № 1014 «Об утверждении Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана на 2022-2026 годы» слово «этнос» и его производные встречаются 161 раз [13], а в Конституции РК – 0 раз, так как в данном документе, как и во многих других НПА (УК РК, ТК РК, др.), используется слово «**национальность**» и его производные [12].

Тем самым, анализ текстовых материалов в сфере нациестроительства показал, что в НПА и программных документах присутствуют разночтения, а развиваемые в период независимости идеологические проекты не имеют единой терминологии и целевой направленности. Применяемый язык как инструмент формирования дискурсивной практики не справляется с донесением четкого и однозначного сообщения до широкой аудитории.

2. Интерпретация (дискурсивная практика)

Этот аспект фокусируется на том, как дискурс создается, воспринимается и интерпретируется различными заинтересованными сторонами, включая политиков и представителей разных этнических групп. Это измерение подчеркивает важность диалогического общения в процессе нациестроительства, когда обратная связь от общественности служит основой для непрерывного развития дискурса.

По мнению Фэйрклафа, язык не является нейтральным и создает предпосылки для интерпретации и суждений, проводя ценности и подходы от автора к аудитории. Выбор применяемых слов и композиция текста способна менять отношение людей к определенному объекту. Так, распространение в обществе идей 1) о единой нации (национальности), состоящей из представителей разных этнических групп и 2) о гражданах, имеющих разную национальную принадлежность будут вести к развитию противоположных дискурсивных практик.

В общественном, официальном и научно-экспертном дискурсах Казахстана имеют место различные нарративы о нации, национальной идентичности и нациестроительстве.

Одной из основных проблем, выявленных в ходе анализа, стало существование множественных и зачастую разноречивых определений таких ключе-

вых понятий, как «нация» и «национальность». Например, в некоторых научных работах понятие «нация» интерпретируется преимущественно через призму культурно-исторического сообщества с общим языком и культурой, в то время как другие исследования акцентируют внимание на «нации» как на политическом сообществе, основанном на гражданстве и общегосударственных ценностях. Это приводит к трудностям в понимании и применении данных терминов в государственной политике и образовательных программах.

Дальнейший анализ показал, что существующие в казахстанском научном дискурсе определения терминов зачастую не соответствуют международным стандартам и практикам. Это несоответствие является основой для недопониманий между группами исследователей как в Казахстане, так и в СНГ. Кроме того, оно затрудняет международное академическое и политическое взаимодействие, а также усложняет процесс интеграции казахстанской науки в глобальное научное сообщество. Это объясняется сохранением советской традиции «многонациональности» и влиянием российской науки, в рамках которой национальность трактуется как принадлежность к одной из национальных республик или территорий, историческим или физическим выходцем из которой является то или иное лицо.

Термины «нация», «ұлт», «nation» имеют различные трактовки в казахстанском, советско-российском и международном дискурсах. По этой причине фундаментальный вопрос самого термина «**нациестроительство**» воспринимается по-разному. Советская трактовка «нации» в качестве «этноса» или «национальности» не соответствует современному пониманию «нации» как страны, государства. В казахском языке для определения «нации» и «этноса» используется термин «ұлт».

Международная терминология по теме наций и нациестроительства ориентируется на универсализм, адаптируясь под разнообразные культуры и контексты. В XIX-XX веках англоязычный дискурс эволюционировал от колониальной модели к универсальному пониманию нации, учитывающему культурные, языковые и исторические особенности каждой страны.

«Nation - a country considered as a group of people with the same language, culture and history, who live in a particular area under one government» [14]. Данная дефиниция связывает разные группы людей с похожим языком, культурой и историей, проживающих на конкретной территории под общим правительством, т.е. имеющих общее государство.

Нация рассматривается как политическое сообщество, стремящееся к единству и власти на определенной территории. Существуют различные концепции нации: как гражданского сообщества (демос) и этнической группы (этнос). Единого определения нации нет, оно зависит от исследовательского подхода. Для одних исследователей нация – это общность чувств (М. Вебер), для других – воображаемая общность (Б. Андерсон), для третьих – «ежедневный плебисцит» (А. Ренан), для четвертых – «категориальное» сообщество, связанное непосредственно и одинаковым образом, а не иерархически (К. Калхун).

В постсоветском пространстве всё еще сохраняются подходы к определению нации, принятые в советский период. Исследователи отождествляют «нацию» с этнической группой, либо представляют её как «фазу развития этноса», как в представленном ниже определении.

«Нация - социально-экономическая и культурно-политическая общность людей, сложившаяся в результате становления государства; фаза развития этноса, в которой данный конкретный этнос обретает суверенитет и создает собственную полноценную государственность» [15].

Это объяснимо особенностями устройства Российской империи, СССР и РФ. В составе Российской Федерации присутствует множество национальных республик и автономий, что подразумевает наличие множеств «наций» в пределах одного государства.

Представители данного дискурса традиционно обращают внимание на важность единства и солидарности в «многонациональных» обществах, подчеркивая роль государства в объединении национальных идентичностей.

При этом, российские публичные лица и отдельные исследователи опасаются тенденции формирования этноцентричного нациестроительства в Казахстане. Так, в статье «Нациестроительство в Казахстане в условиях авторитаризма: путь к этнократии?» автор Лубенец Е.В. рассматривает процесс нациестроительства в Казахстане и подчеркивает дилемму между формированием казахской этнической нации и казахстанской гражданской нации. Автор определяет риски возникновения этнократии из-за авторитарной политической структуры, подчеркивая проблемы в балансировании этнической и гражданской национальной идентичности среди политических, социальных и языковых разногласий. Автор предполагает, что без решения этих проблем усилия по построению нации могут непреднамеренно привести к этнократическому государству, а не к единой гражданской нации [16].

Казахстанские исследователи уделяют внимание специфическим историческим и культурным аспектам, связанным с Казахстаном и казахской нацией. В своих материалах они исходят из уникальности отдельных черт казахской нации и национальной истории, а также акцентируют на роль языка и культуры в формировании национальной идентичности.

Ұлт — қоғамды ұйымдастырудың анағұрлым кең тараған бірлігі. Негізінде ХХ-ХХІ ғасырлар ғаламдық деңгейдегі саяси ұйымдасудың негізгі бірлігі болып табылатын ұлттық мемлекетке сәйкес келуі керек. Ұлт мемлекетті қажетті заңдылықпен қамтамасыз етеді және тек ұлттық мемлекеттер халықаралық қатынастардың толыққанды субъектілері ретінде өмір сүре алады деген пікір қалыптасқан. Ұлттық емес мемлекеттер толыққанды болып есептелмейді. Олар не ұлттыққа айналуы керек, не өмір сүруін тоқтатуы керек [17].

В контексте унитарного строя Республики Казахстан и исторического стремления казахов к независимости, в публичном дискурсе акцентируется стремление к подтверждению национальной состоятельности через создание «национального государства», что отражается в определении слова «ұлт» на казахском языке. Этот процесс виден в постепенном переходе от советской этнополитики к международным подходам, например, в переименовании «Ассамблеи народов Казахстана» (1995-2007) в «Ассамблею народа Казахстана» (2007-н.в.) и последующем реформатировании национально-культурных центров в этнокультурные объединения. Современный дискурс стремится к укреплению идеи единой нации и отделению этнической принадлежности от политической, подчеркивая необходимость строительства национального государства.

Учитывая, что на начало 2023 года удельный вес казахов составил более 70%, то смысловая нагрузка термина «казах» переходит от этнического понимания к политическому. При этом особое внимание уделяется и государственному – казахскому языку.

В научно-экспертной среде Казахстана и в общественном дискурсе зачастую наблюдается поверхностное понимание «национализма», что также говорит о переходном характере нациестроительства. Исследователи отмечают параллельное использование гражданской и этнической идентичности в процессе формирования нации, подчеркивая распространение двух подходов: этнического и гражданского национализма. Динамика развития каждого направления зависит от множества факторов, включая этнодемографическую ситуацию и социально-экономическое положение различных этносов в регионах.

Экспертная дискуссия, организованная аналитической группой «КИПР» в 2014 году, выявила различные взгляды на нациестроительство в Казахстане. С одной стороны, спикер Р.Жумалы акцентировал внимание на гомогенизации и казахизации культурных основ общества, считая строительство казахской нации главной целью. С другой стороны, спикер К. Нуров поддерживал идею формирования единой гражданской нации, подчеркивая противоречие между этнократической и гражданской моделями национального государства. В контексте этих дебатов, обсуждение смещается от бинарной оппозиции между этнической и гражданской идентичностью к поиску способов их интеграции для консолидации и устойчивого развития казахстанского общества. Идеальная модель нациестроительства предполагает гармоничное сосуществование разных идентичностей, способствуя созданию уникальной нации на основе культурного наследия казахского народа и общечеловеческих ценностей [18].

Тема национальной идентификации (самоопределения) граждан Казахстана является одним из основных направлений исследований в контексте нациестроительства. На фоне двойственности терминологии, обозначились противоречия в самоопределении этнических казахов и граждан другого этнического происхождения, в том числе в отношении друг друга.

Приверженцы традиционалистского подхода, или примордиалисты, считают, что «казах» - это показатель историко-культурного и политического наследия. Это явление подчеркивает для них важность этнической идентичности и ее связи с национальной идентичностью.

С другой стороны, модернистские и постсоветские граждане используют понятие «казахстанцы» в отношении граждан Казахстана. Эта точка зрения относится к стремлению создать гражданское общество, в котором признание гражданства и принадлежности к стране важнее этнических различий.

Отличие казахоязычного и русскоязычного дискурса в данном контексте заметно в распространенности в быту термина «казахстанцы» в русскоязычной среде и слабой бытовой распространенности слова «қазақстандықтар» в казахоязычной среде, что подтверждается аналитикой по данным словам-маркерам.

Модернисты, или приверженцы конструктивистского подхода, также допускают возможность конструирования инклюзивной нации «казахов». В настоящее время обсуждаются перспективы термина «казах» в качестве политонима. Официальные лица и лидеры мнений всё чаще используют

идентификатор «казахи» вместо «казахстанцы», что вызывает неоднозначную реакцию в обществе.

Некоторые лидеры общественного мнения и их аудитория резко негативно относятся к этой тенденции, рассматривая ее как проявление этнического национализма или указывая на несоответствие в толковании терминов. Казахи традиционного толка могут как приветствовать эту риторику (поддерживая распространение казахского языка и казахской идентичности), так и выступать против, не желая «размывать» свою этническую идентичность.

Возможная замена термина «казахстанец» на гражданский термин «казах» вызывает ряд актуальных вопросов и в научно-экспертной среде. Один из таких вопросов связан с тем, что необходимо уточнить статус этнических казахов, проживающих в других странах, имеющих гражданство этих стран и не желающих отказываться от него. Возникает дилемма: если мы называем граждан Казахстана «казахами», значит ли, что казахи без гражданства РК «не казахи»? По мнению политического обозревателя Газиза Абишева, попытка адаптировать эти две категории одновременно может помешать укреплению национальной идентичности и привести к провалу задумки из-за путаницы и споров. Кроме того, возникает вопрос о статусе кандасов и о том, какие критерии следует использовать для их принятия в Казахстане [19].

Тем самым, анализ дискурсивной практики показывает неоднородность терминов и нарративов, применяемых в научной среде и в общественном дискурсе. Учитывая унитарность Казахстана, рост доли казахского населения и стремление государства к национальному единству, важно разрешить разночтения в сфере нациестроительства и отойти от советской многонациональной модели. Без достижения консенсуса по ключевым терминам и гармонизации их использования, способствовать популяризации более глубоких национальных идеологий, требующих активного понимания и вклада со стороны граждан будет затруднительно.

3. Социальный анализ (объяснение)

Последнее измерение предполагает размещение дискурса в более широком социально-политическом контексте. Это требует анализа того, как дискурс нациестроительства отражает и формирует социальные структуры, коллективные идентичности и отношения между обществом и властью. Социальный анализ также рассматривает, как дискурс способствует построению национальной идентичности, которая вписывается в разнообразный этнический и культурный ландшафт Казахстана, потенциально ослабляя или укрепляя существующие социальные иерархии и динамику власти.

На текущий момент в обществе сосуществуют все понятия и нарративы, которые были сформированы в предыдущие периоды, т.е. советские и западные формулировки, а также их различные интерпретации. При этом, они выходят за рамки экспертных обсуждений (научное сообщество, политическая и бизнес элита и др.) и становятся предметом разногласий в виртуальном пространстве (СМИ, социальные сети, мессенджеры).

Среди широкой общественности Казахстана (как русскоязычной, так и казахоязычной) распространено различное толкование таких понятий, как «нация» и «национальность». В бытовом понимании многих граждан, совокупность граждан Казахстана – это «народ» / «халық» (в русскоязычном дискурсе – иногда «народы»), «нация»/«ұлт» - это этническая группа, а

«национальность»/«ұлты» - этническая принадлежность гражданина.

Исследователи Галым Жусипбек и Жанар Нагаева отмечают усиление этнического сентимента в казахском обществе, объясняя это рядом факторов:

- Этнодемографические изменения с увеличением доли казахского населения и переездом сельских жителей в города, что способствует синтезу националистических настроений, особенно среди молодежи.

- Использование термина «диаспора» некоторыми СМИ и публичными лицами по отношению к этническим группам, что может создавать раздельные линии в обществе и приводить к дискриминации.

- Противоречие между государственным и общественным дискурсами, особенно на фоне преобладания русского языка и идеологии единства народа, что делает националистический дискурс объединяющим фактором среди казахоязычного населения.

- Усиление этноцентричного национализма в постсоветский период, с фокусом на доминирующий этнос и снижением инклюзивности в политических институтах, что ведет к неприязни к другим этническим группам.

- Возрождение архаики и традиционализация, способствующая доминированию эксклюзивных нарративов и ценностей [20].

Относительно нарративов о казахской и казахстанской нациях, результаты опроса 2023 года по проекту BR18574231 «Научно-методологические основы нациестроительства в Казахстане: оценка современных условий, тенденций и проекционных/оценочных моделей развития полиэтничного общества» в рамках программно-целевого финансирования КН МНВО РК (*квотная выборка в разрезе этнических групп - 4000 респондентов во всех регионах РК, анкетный опрос*) показывают, что на вопрос «*Какое из предложенных утверждений больше соответствует Вашим внутренним убеждениям?*» с вариантами «Я – часть казахстанской нации» и «Я – часть казахской нации», а также «Затрудняюсь ответить», 65,0% опрошенных причисляют себя к казахстанской нации, а 28,3% - к казахской нации.

Так, существенное количество *казахов* идентифицируют себя как с казахской (791 из 1400, или 56.5%), так и казахстанской (577 из 1400, или 41.2%) нациями. 2.3%, или 32 из 1400 казахов затрудняются с ответом.

Большинство *русских* (712 из 1000, или 71.2%) видят себя как часть казахстанской нации. Меньше русских (173 из 1000, или 17.3%) ощущают себя частью казахской нации. Относительно высокий процент русских (115 из 1000, или 11.5%) затрудняются ответить.

Подавляющее большинство *узбеков* (148 из 160, или 92.5%) ощущают себя частью казахстанской нации. Очень маленькое количество узбеков (8 из 160, или 5%) считают себя частью казахской нации. Незначительное число узбеков (4 из 160, или 2.5%) затрудняются ответить.

Украинцы, немцы, татары, азербайджанцы, корейцы, таджики, дунгане и чеченцы в большинстве видят себя как часть казахстанской нации, с процентами от 67.5% среди *корейцев* до 95.6% среди *уйгуров*. Для всех этих групп доля тех, кто ощущает себя частью казахской нации, не превышает 21%.

Количество респондентов, затруднившихся с ответом, варьируется от 0.6% среди уйгуров до 16.9% среди таджиков [21].

Эти данные могут указывать на то, что существует заметная разница в самоидентификации между казахами и представителями других этносов.

Казахи практически поровну идентифицируют себя с обоими названиями, в то время как большинство представителей других этносов сильнее ассоциируют себя с казахстанской нацией. Относительно высокий процент респондентов, затрудняющихся с ответом, может отражать неопределенность или смешанные чувства относительно их национальной идентичности. В данном случае это может быть свидетельством того, что респонденты не готовы отнести себя ни к одной из «наций», считая себя частью собственной нации (например, таджикской) вследствие привычности маркера «национальность» для этнокультурной самоидентификации.

Тем самым, социальный анализ показал неоднородность в социокультурной практике самоидентификации между представителями разных этносов, а также разность взглядов на тему гражданского и этнического национализма в Казахстане.

Выводы

Трехмерный критический дискурс-анализ выявил неоднозначности на каждом уровне формирования дискурса. Несоответствия в применяемом языке, многослойность дискурсивной практики, и развитие разъединяющей социальной практики имеют не только причинно-следственную связь, но и влияют на воспроизводство и углубление друг друга.

Для *гармонизации терминологии* в научном дискурсе Казахстана и развития нациестроительства в рамках единой дискурсивной практики предлагается комплекс мер.

Необходима *разработка унифицированного словаря терминов*, отражающего современное понимание ключевых понятий в контексте международного опыта и казахстанской специфики. Этот словарь должен лечь в основу научных исследований, образовательных программ и государственной политики. Также предлагается проведение регулярных междисциплинарных научных конференций для уточнения и обсуждения терминологии, что поможет укрепить консенсус и улучшить терминологическую точность.

На основе этого предлагается *редакционное обновление нормативных правовых актов*, в том числе Конституции. В личных документах предлагается либо переименовать графу «национальность» в «этническая принадлежность», либо исключить её, чтобы документы соответствовали научному дискурсу и способствовали устранению двусмысленности.

В общественном и научном дискурсе Казахстана понятие «нациестроительство» используется ограниченно, в основном специалистами в сфере этнополитики и работниками АНК. Использование этого термина наряду с его прямым переводом («ұлт құру»), вызывает ассоциации с советской политикой нациестроительства.

Требуется выработка термина «*nation-building*» на государственном языке, учитывая многогранность слова «ұлт», которое означает как этническое и культурное наследие, так и более широкую гражданскую общность. Выбор терминологии должен базироваться на консенсусе между лингвистами, общественностью и научным сообществом, чтобы наилучшим образом отразить цели и принципы нациестроительства в Казахстане и быть понятным для всех граждан.

Поддержка гражданского национализма со стороны государства и обще-

ственных структур подчеркивает идею единой нации, объединяющей все этносы Казахстана. Важно, чтобы государственная идеология активно продвигала преимущества гражданского национализма используя унифицированную терминологию. Разночтения в дискурсе приводят к разделению общества, создают негативные коннотации для общественной гармонии и национальной безопасности.

Источник финансирования. Данная статья подготовлена по проекту BR18574231 «Научно-методологические основы нациестроительства в Казахстане: оценка современных условий, тенденций и проекционных/оценочных моделей развития полиэтнического общества» в рамках программно-целевого финансирования КН МНВО РК. Проект реализуется Институтом прикладных этнополитических исследований (Астана, Казахстан).

Список литературы

1. Renan, E. Qu'est-ce qu'une nation? Paris, 1882. [эл.ресурс]. - URL: https://www.presselivre.fr/wp-content/uploads/2021/11/Renan_-_Qu'est-ce_qu'une_Nation.pdf (Дата доступа: 11 марта, 2024)
2. Геллнер, Э. Нации и национализм. М: Прогресс, 1991. [эл.ресурс]. - URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/index.php
3. Геллнер, Э. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. П. Баньковской. — М.: Кучково поле, 2016. — 416 с. ISBN 5-93354-017-3
4. Smith Anthony D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford: Basil Blackwell, 1986.
5. Smith Anthony D. Nationalism : Theory Ideology History. Malden Mass: Polity Press, 2001.
6. Brubaker, R. Nationalism reframed: Nationhood and the national question in the New Europe. Cambridge, MA: Cambridge University Press, 1996.
7. Brubaker, R. Ethnicity without groups. European Journal of Sociology / Archives Européennes de Sociologie / Europäisches Archiv Für Soziologie, 43(2), 163–189. [эл.ресурс]. - URL: <http://www.jstor.org/stable/23999234>
8. Fairclough, N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language (2nd ed.). Routledge, 2010. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315834368>
9. Верховный Совет Казахской ССР. Постановление от 25 октября 1990 г. № 307-XII «О Декларации о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики». [эл.ресурс]. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/B900001700_
10. Верховный Совет Республики Казахстан. Конституционный Закон от 16 декабря 1991 г. № 1771-XII «О государственной независимости Республики Казахстан». [эл.ресурс]. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910004400_
11. Верховный Совет Республики Казахстан. Конституция Республики Казахстан от 28 января 1993 года. Принята 28 января 1993 года на девятой сессии Верховного Совета Республики Казахстан двенадцатого созыва. [эл.ресурс]. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K930001000_
12. Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) [эл.ресурс]. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
13. Указ Президента РК от 15 сентября 2022 года № 1014 «Об утверждении Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана на 2022-2026 годы» [эл.ресурс]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001014>

14. Nation. Oxford Learner's Dictionaries, Oxford University Press. [эл.ресурсы] - URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/nation>.
15. Азимова М.М.; Нация: Философско-лингвистический и социологический анализ // Вестник науки. 2021. №3 (36). [эл.ресурсы] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsiya-filosofsko-lingvisticheskiy-i-sotsiologicheskii-analiz>
16. Лубенец Е.В. Национализм в Казахстане в условиях авторитаризма: путь к этнократии? / Власть, vol. 31, no. 4, 2023, pp. 261-267. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlaft.v31i4.9754>
17. Ұлт. Қазақстан энциклопедиясы. [эл.ресурсы] - URL: <https://kk.encyclopedia.kz/index.php/Ұлт>
18. Национализм в Казахстане: разговор по понятиям [эл.ресурсы] - URL: https://vlaft.kz/obshchestvo/natsionalizm_v_kazahstane_razgovor_po_ponjatijam-6168.html
19. Казахстанцы или казахи? В поисках оптимальной модели национализма. Издание Qmonitor [эл.ресурсы] - URL: <https://qmonitor.kz/society/5840>
20. Жусипбек Г., Нагаева Ж. Неформальные институты и эксклюзивные идентичности в Казахстане: что показали погромы в Кордае. [эл.ресурсы] - URL: <https://www.caa-network.org/archives/19297>
21. Результаты опроса по проекту BR18574231 «Научно-методологические основы национализма в Казахстане: оценка современных условий, тенденций и проекционных/оценочных моделей развития полиэтнического общества» в рамках программно-целевого финансирования КН МНВО РК, Институт прикладных этнополитических исследований, 2023.

References

1. Renan, E. (1882). *Qu'est-ce qu'une nation?* [What is a Nation?] Paris. URL: https://www.presselivre.fr/wp-content/uploads/2021/11/Renan_-_Qu'est-ce_qu'une_Nation.pdf (Accessed: 11 March, 2024)
2. Gellner, E. (1991). *Natsii i natsionalizm* [Nations and Nationalism]. Moscow: Progress. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/index.php
3. Gellner, E. (2016). *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneniі natsionalizma* [Imagined Communities. Reflections on the Origins and Spread of Nationalism] (Trans. from English by V. Nikolaeva; intro. by S. P. Bankovskaya). Moscow: Kuchkovo Pole. ISBN 5-93354-017-3
4. Smith, Anthony D. (1986). *The Ethnic Origins of Nations*. Oxford: Basil Blackwell.
5. Smith, Anthony D. (2001). *Nationalism: Theory Ideology History*. Malden, MA: Polity Press.
6. Brubaker, R. (1996). *Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe*. Cambridge, MA: Cambridge University Press.
7. Brubaker, R. (2002). Ethnicity without groups. *European Journal of Sociology / Archives Européennes de Sociologie / Europäisches Archiv Für Soziologie*, 43(2), 163–189. URL: <http://www.jstor.org/stable/23999234>
8. Fairclough, N. (2010). *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language* (2nd ed.). Routledge. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315834368>
9. Verkhovnyi Sovet Kazakhskoi SSR (1990). *Postanovlenie ot 25 oktyabrya 1990 g. № 307-XII «O Deklaratsii o gosudarstvennom suverenitete Kazakhskoi Sovetskoі Sotsialisticheskoi Respubliki»* [Resolution of October 25, 1990 No. 307-XII "On the Declaration of State Sovereignty of the Kazakh Soviet Socialist Republic"]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/B900001700_
10. Verkhovnyi Sovet Respubliki Kazakhstan (1991). *Konstitutsionnyi Zakon ot 16 dekabrya 1991 g. № 1771-XII «O gosudarstvennoi nezavisimosti*

- Respubliki Kazakhstan» [Constitutional Law of December 16, 1991 No. 1771-XII "On the State Independence of the Republic of Kazakhstan"]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910004400_
11. Verkhovnyi Sovet Respubliki Kazakhstan (1993). Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan ot 28 yanvarya 1993 goda [Constitution of the Republic of Kazakhstan of January 28, 1993]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K930001000_
 12. Respublika Kazakhstan (1995). Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan [Constitution of the Republic of Kazakhstan] (Adopted by republic referendum on August 30, 1995, with amendments and additions as of September 19, 2022). URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
 13. Prezident Respubliki Kazakhstan (2022). Ukaz Prezidenta RK ot 15 sentyabrya 2022 goda № 1014 «Ob utverzhenii Kontseptsii razvitiya Assamblei naroda Kazakhstana na 2022-2026 gody» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated September 15, 2022 No. 1014 "On the Approval of the Concept for the Development of the Assembly of the People of Kazakhstan for 2022-2026"]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001014>
 14. Oxford Learner's Dictionaries (n.d.). Nation. Oxford University Press. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/nation>
 15. Azimova, M.M. (2021). Natsiya: Filosofsko-lingvisticheskii i sotsiologicheskii analiz [Nation: Philosophical-Linguistic and Sociological Analysis]. *Vestnik nauki*, 3(36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsiya-filosofsko-lingvisticheskii-i-sotsiologicheskii-analiz>
 16. Lubenets, E.V. (2023). Natsiestroyatelstvo v Kazakhstane v usloviyakh avtoritarizma: put k etnokratii? [Nation-Building in Kazakhstan under Authoritarianism: Path to Ethnocracy?]. *Vlast*, 31(4), 261-267. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i4.9754>
 17. Kazakhstan Entsiklopediya (n.d.). Ўлт [Nation]. URL: <https://kk.encyclopedia.kz/index.php/Ўлт>
 18. Vlast (n.d.). Natsiestroyatelstvo v Kazakhstane: razgovor po ponyatiyam [Nation-Building in Kazakhstan: A Conversation on Concepts]. URL: https://vlast.kz/obsshhestvo/naciestroitelstvo_v_kazahstane_razgovor_po_ponyatiyam-6168.html
 19. Qmonitor (n.d.). Kazakhstansty ili kazakhi? V poiskakh optimalnoi modeli natsiestroyatelstva [Kazakhstanis or Kazakhs? In Search of the Optimal Nation-Building Model]. URL: <https://qmonitor.kz/society/5840>
 20. Jusipbek, G., Nagaeva, Zh. (n.d.). Neformalnye instituty i eksklyuzivnye identichnosti v Kazakhstane: chto pokazali pogromy v Kordae [Informal Institutions and Exclusive Identities in Kazakhstan: What the Riots in Kordai Showed]. URL: <https://www.caa-network.org/archives/19297>
 21. KN MNVO RK (2023). Rezul'taty oprosa po proektu BR18574231 «Nauchno-metodologicheskie osnovy natsiestroyatelstva v Kazakhstane: otsenka sovremennykh uslovii, tendentsii i proektsionnykh/otsenochnykh modelei razvitiya polietnicheskogo obshchestva» [Results of the Survey on Project BR18574231 "Scientific and Methodological Foundations of Nation-Building in Kazakhstan: Assessment of Current Conditions, Trends, and Projection/Evaluation Models of Polyethnic Society Development"]. Institut prikladnykh etnopoliticheskikh issledovaniy.

Материал поступил в редакцию 02.04.2024